В нашу эпоху, когда национально-освободительные революции сметают с лица земли остатки позорной колониальной системы, когда народы молодых суверенных государств Востока поднимаются как творцы новой жизни, как революционная сила разрушения империализма, союз рабочего класса и крестьянства приобретает все большую историческую значимость.

С завоеванием политической независимости борьба не оканчивается. «Независимость», — говорится в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза, — будет шаткой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения». Программа подчеркивает, что «интересы нации требуют уничтожения остатков колониализма, выкорчевывания корней господства империализма, упразднения феодальных порядков и пережитков, проведения радикальных аграрных преобразований с участием всего крестьянства и в его интересах, осуществления самостоятельной миролюбивой внешней политики, демократизации общественной жизни, укрепления политической независимости. Эти общенациональные задачи составляют ту основу, на которой возможно объединение всех патриотических и прогрессивных сил нации, заинтересованных в их решении».

В наибольшей степени общенациональные задачи соответствуют классовым интересам рабочего класса и трудового крестьянства. Они заинтересованы в полном и решительном претворении в жизнь каждого пункта общенациональной программы. Что касается национальной буржуазии, то в настоящих условиях она объективно заинтересована в осуществлении ее основных положений. Но ее представители предлагают свои пути и методы претворения их в жизнь. Как подчеркнуто в проекте Программы КПСС, «по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией».

ПУТЬ УКРЕПЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Главным условием укрепления политической независимости является достижение экономической самостоятельности. Между тем капиталистическая природа предпринимательской деятельности национальной буржуазии служит препятствием к достижению экономической самостоятельности. Национальная буржуазия и по самой своей классовой сущности оказалась неспособной преодолеть противоречие, которое возникло вследствие того, что, выйдя из системы империализма, подавляющее большинство завоевавших суверенитет стран Азии и Африки не вырвалось из системы мирового капиталистического хозяйства, хотя, как указывает проект Программы, и занимает там особое место.

Оставаясь в системе капиталистического хозяйства, эти страны дорого расплачиваются за свою

техничко-экономическую отсталость, унаследованную от колониального прошлого. Иностранные монополии продолжают за их счет извлекать сверхприбыли путем неэквивалентного обмена, ввоза капитала и предоставления займов и кредитов под высокие проценты.

Оставаясь в системе мирового капиталистического рынка, экономически слаборазвитые страны вынуждены по-прежнему уплачивать иностранным монополиям огромную дань по линии усиливающегося неэквивалентного обмена. Только в 1958 году на очередном падении цен на сырье эти страны, как было заявлено в декабре 1960 года на конференции МОТ в Лагосе, потеряли пять миллиардов долларов. Для сравнения отметим, что, по оценке Организации европейского сотрудничества, в 1956—1959 годах державы Запады по всем видам государственной «помощи» ежегодно выделяли 3500 миллионов долларов. Если учесть все виды прибылей западных монополий, то станет очевидно, что и поныне из экономически слаборазвитых стран извлекается гораздо больше реальных ценностей, чем эти страны получают их в виде «помощи» и инвестиций.

Конечно, создание в суверенных государствах новых отраслей промышленности, особенно тяжелой, расширение экономического сотрудничества с социалистическими и другими дружественными странами, таможенные и прочие правительственные мероприятия серьезно облегчают положение этих государств в системе мирового капиталистического хозяйства. Однако сохранение суверенных государств в системе мирового капиталистического хозяйства задерживает накопление капитала, необходимого для производительных вложений, препятствует повышению жизненного уровня рабочих и крестьян, вынужденных производить материальные ценности не только для местных эксплуататорских классов, но и для иностранных монополий; оно представляет, наконец, потенциальную угрозу самой политической независимости.

Неравноправное положение молодых государств в системе мирового капиталистического хозяйства затрудняет их борьбу за вытеснение иностранного капитала из национальной экономики. Как свидетельствует хотя бы недавний пример Египта, национализация собственности иностранных монополий нередко вызывает ответные репрессивные меры империалистов (торговый бойкот, финансовые контрмеры и т. п.), что в условиях сохранения общей односторонней ориентации на капиталистический рынок может привести к серьезному расстройству хозяйственной жизни. В то же время на опыте Египта и Кубы можно убедиться, что в наше время, когда сложилась мощная мировая экономическая система социализма, экономическая блокада как репрессивное средство против освобождающихся народов уже не приносит прежнего эффекта. Более того, экономическая блокада империалистов, вызывая острую потребность в расширении экономического сотрудничества со странами социализма, может объективно содействовать дальнейшему углублению освободительной революции, как это и произошло на Кубе.

В выкорчевывании экономических корней импе-

И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСТОКЕ

риализма именно рабочие и крестьянские массы проявляют величайшую решимость. В этом отношении позиция трудовых классов принципиально отличается от позиции имущих классов, склонность которых к соглашательству с империализмом, как правило, ограничивает их действия против иностранных монополий мерами контроля и регулирования.

Достижение экономической самостоятельности, а значит, и укрепление политической независимости невозможно без создания сильной национальной промышленности и ликвидации пережитков феодализма в сельском хозяйстве. В сущности говоря, основной экономической самостоятельности являются внутренние демократические преобразования и осуществляемая на их базе технико-экономическая реконструкция промышленного и сельскохозяйственного производства.

Конечно, можно добиться некоторого приращения производительных сил и другим путем — путем привлечения иностранного капитала. Сторонники привлечения частных иностранных инвестиций обычно утверждают, что строительство предприятий на средства иностранных фирм позволяет экономить иностранную валюту и сокращать сумму государственных займов. Но практика опровергает их доводы. Так, Индия, стремясь сэкономить валюту, разрешила английским и американским монополиям выстроить три нефтеперерабатывающих завода. Это приносит годовую экономию валюты в 80 миллионов рупий, но в то же время в 1958 году, например, нефтяные монополии вывезли из Индии 218 миллионов рупий, нажитых в этой стране. Одновременно эти монополии, добившиеся больших уступок в области установления в Индии цен на нефтепродукты и свободного вывоза прибылей, не только делают все для сохранения своих привилегий, но и препятствуют индийским закупкам нефти в социалистических странах по более низким ценам.

Другими словами, непосредственные валютные выгоды от привлечения иностранного капитала являются мнимыми, поскольку норма прибыли на капиталы монополий, как правило, бывает выше, чем даже высокий процент по государственным займам, предоставляемым империалистическими державами. Еще более велики отрицательные последствия ввоза иностранного капитала с точки зрения общей перспективы движения к экономической самостоятельности.

Не случайно партии и организации, представляющие интересы рабочего класса и крестьянства, бдительно следят за деятельностью иностранных монополистов, требуя их ограничения и вытеснения из национальной экономики.

Иностранный капитал, указывается в проекте Программы, отступит лишь перед широким объединением патриотических демократических сил, осуществляющих антиимпериалистическую политику.

БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Укрепление независимости не исчерпывается движением к экономической самостоятельности. Политическая независимость, отмечается в проекте Про-

граммы, может быть закреплена только народом, завоевавшим демократические права и свободы и активно участвующим в управлении государством. Лишь при этом условии может быть парализована деятельность тех слоев национальной буржуазии, которые стремятся к соглашательству с империализмом.

Демократизация общественной жизни оказывает огромное воздействие и на социально-экономические процессы.

Развитие капитализма в условиях суверенитета не снимает, а, наоборот, обостряет классовые противоречия. Для единства национальных демократических сил, как и для интересов рабочего класса и крестьянства и укрепления их союза, огромное значение имеет выбор путей развития экономики в условиях национального суверенитета.

Укрепление национальных производительных сил и защита их от посягательств иностранных монополистов и связанных с ними местных реакционных кругов является важным условием максимально демократического прогресса на капиталистическом этапе развития и последующего перехода к более высокому типу социально-экономических отношений.

В. И. Ленин раскрыл исторический смысл борьбы рабочего класса и его партии за демократию в целом и за широкие демократические элементы в области капиталистического развития в частности. Он указывал, что сопротивление колониальной политике и империалистическому грабежу народов не задерживает, а ускоряет развитие капитализма, заставляя его прибегать к более культурным, технически усовершенствованным приемам эксплуатации. Победа демократии означала бы замену наиболее реакционных форм капитализма капиталом демократическим, который, как подчеркивал Ленин, при определенном типе социально-экономической эволюции явится «последышем» капитализма, то есть его последним этапом как способа производства.

Это значит, что успех социалистической революции вовсе не зависит от того, перешла ли уже данная страна окончательно к капиталистической формации. Это ленинское положение с особой силой звучит в наше время, когда в условиях невиданного обострения общего кризиса капитализма суверенные страны Азии, Африки и Латинской Америки находятся на ранних этапах капиталистического развития или вообще не вступили на этот путь. Перспективы перехода этих стран к социализму становятся очевидны в свете учения Ленина о некапиталистическом пути развития, в свете ленинских указаний о роли революционной борьбы за демократию в подготовке и свершении социалистических преобразований.

В условиях современного Востока осуществление программы национального демократического фронта расчищает дорогу к широкому демократическому (в условиях капитализма), максимально самостоятельному прогрессу, то есть последовательно и доведению до конца национальной, антиимпериалистической, демократической революции. Борьба за эту программу является решающей предпосылкой для образования государства национальной демократии.

Демократические преобразования означают прямое и непосредственное облегчение материального

и социального положения широких масс рабочих и крестьян. Они открывают известные возможности для повышения заработной платы рабочих и увеличения трудовых доходов крестьянства, для сокращения рабочего дня, демократизации политической жизни, осуществления социального и культурного прогресса и избавления от средневековых обычаев и нравов (неравноправное положение женщины, дискриминация отдельных народностей, кастовой строй и т. п.).

Вместе с тем демократическая революция имеет и более глубокий исторический смысл. Не выходя за буржуазно-демократические рамки, она отнюдь не несет с собой классовой гармонии, в частности какого-либо «классового перемирия» внутри национального фронта. Более того, проведение демократических преобразований, как само по себе, так и по своим социально-экономическим последствиям, означает обострение классовых противоречий, прежде всего между рабочим классом и крестьянством, с одной стороны, и буржуазией — с другой.

Следует особо подчеркнуть, что в обстановке борьбы за демократические преобразования эти противоречия, во-первых, развертываются в условиях, наиболее благоприятных для трудящихся классов, а во-вторых, по мере уничтожения колониалистских и феодальных пережитков капитализм предстает перед массами трудящихся, прежде всего перед крестьянством, во всей своей сущности, без колониальных и полуфеодальных наслоений. Другими словами, всестороннее раскрытие возможностей капитализма на путях самостоятельного, демократического развития в то же время способствует осознанию крестьянскими и полупролетарскими массами исторической ограниченности и эксплуататорской природы капитализма, росту убежденности масс в том, что наилучший путь к ликвидации вековой отсталости и коренному улучшению их жизни, избавлению от эксплуатации, нищеты и голода — путь некапиталистического развития. «За демократию мы, социал-демократы, стоим всегда не «во имя капитализма», а во имя расчистки пути нашему движению, каковая расчистка невозможна без развития капитализма», — указывал В. И. Ленин¹. Исходя из ленинских указаний, проект Программы рассматривает борьбу за демократию как составную часть борьбы за социализм.

Поэтому борьба за превращение в жизнь общенациональной демократической программы не только укрепляет союз рабочего класса и крестьянства на основе глубокого единства их задач в антиимпериалистической, демократической революции, но и создает предпосылки для превращения этого союза в ту общественную силу, которая сможет повернуть страну на путь некапиталистического развития.

РАЗРЕШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА

Первостепенное значение для суверенных стран имеет разрешение крестьянского вопроса. В ходе земельных реформ, проводимых национальной буржуазией, аграрные противоречия не только не преодолеваются, а, напротив, возрастают и усиливаются. Однако чем более демократичны будут эти мероприятия, тем более благоприятное воздействие они окажут как на немедленное улучшение условий жизни рабочих и крестьян, так и на перспективы перехода на путь некапиталистического развития.

В течение длительного времени колонизаторы,

используя все средства политического насилия и экономического угнетения, консервировали в странах Азии и Африки помещичье землевладение. К концу второй мировой войны всем странам Востока было присуще господство полуфеодальных пережитков в деревне, причем в отдельных районах сохранились нетронутыми даже феодальные отношения в их средневековой форме.

Следует подчеркнуть, что до сих пор ни в одной из несоциалистических стран Востока аграрный вопрос не получил своего решения в интересах трудовых масс крестьянства. Вместе с тем положение в области осуществления аграрных мероприятий в разных странах весьма различается. Там, где правящие круги связали свою судьбу с агрессивными, колониалистскими устремлениями империалистов, система полуфеодального и даже феодального угнетения крестьянства осталась, по сути дела, нетронутой. Например, в Иране 60 процентов крестьян являются безземельными, а остальным, которые юридически считаются земельными собственниками, принадлежит всего 12 процентов обрабатываемых земель. Весь прочий огромный земельный фонд по-прежнему остается в руках помещиков и шаха.

В тех странах Востока, где правящие классы осуществляют курс на укрепление политического суверенитета и достижение экономической независимости, проведены меры по известному ограничению феодально-помещичьего землевладения и передаче части земель помещиков — обычно за выкуп — в руки верхних, отчасти средних слоев крестьянства².

Подобные аграрные реформы способствуют переходу помещиков к эксплуатации наемного труда, а также развитию кулацкого хозяйства. Наблюдается известный рост сельскохозяйственного производства. Однако, во-первых, увеличение производительных сил в сельском хозяйстве далеко отстает от потребностей этих стран в продовольствии и сырье, и, во-вторых, выгоды от некоторого роста сельскохозяйственного производства пожинают помещики и кулацкие слои деревни.

Как отмечает виднейший представитель прогрессивных сил Ближнего Востока Халед Багдаш, «национальная буржуазия всегда стремится провести аграрные преобразования за счет крестьянства с целью укрепить свои экономические и политические позиции и в то же время воспрепятствовать росту демократического движения. Но каким образом и в какой степени она добивается осуществления этих целей, зависит от того, насколько силен напор народных масс, борющихся за осуществление этих **буржуазных мер в максимально выгодном для народа и для демократического движения направлении**»³. Демократический характер аграрной реформы обеспечивается созданием широкого национального демократического фронта, оказывающего влияние на общее направление политики в стране. Понятно, что без укрепления ядра этого фронта — союза рабочего класса и крестьянства — невозможно добиться максимально демократического в условиях капитализма решения земельного вопроса.

Как указывается в проекте Программы, феодальные устои могут рухнуть лишь под натиском общедемократического движения.

² Подробнее об аграрных отношениях на Востоке см. статью Г. Котовского в журнале «Современный Восток» № 5 за 1960 год.

³ «Проблемы мира и социализма», 1960, № 1, стр. 63.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 199.